

Откуда такая уверенность в простом копировании фригийских преданий? Ее не только нет, но, напротив, существуют все основания предполагать, что заимствование коснулось только изображения Мидаса, а не мифологической подоплеки преданий, как это не раз случалось в истории народных литературных заимствований.

Поездки царя Трояна к своей возлюбленной не могут служить доказательством его особых сексуальных свойств, а что касается ушей, то их скрытый мифический смысл в славянских сказках утратился.

В Румынии Троян является очищенным от всяких лунных и фаллических свойств. Можно ли считать это результатом творчества именно румынской народной фантазии? Конечно, нет. Языческая мифология на Дунае сложилась как коллективное дако-славянское творчество, и раз румынский Троян лишен лунных и фаллических свойств, мы должны заключить, что и славяне на Дунае тоже не чтили Трояна как лунное и фаллическое божество.

Следовательно, необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что дако-славянский бог Троян не обладал лунными и фаллическими свойствами царя Мидаса. В этом между ними коренное различие. Произошла не только перемена имени, но и перемена роли.

Заимствованию имени завоевателя Траяна гораздо более подходила бы роль сурового, зимнего бога, чем роль лунного божества.

Эта перемена имени и роли произошла в условиях глубокого взаимного дако-славянского культурного «симбиоза», смещения культуры, в условиях заимствования из других культур лишь подходящих элементов.

Процесс становления бога Трояна растянулся во времени, причем фазы эволюции и трансформации могут быть сейчас намечены только в общих чертах, в виде абстрактной схемы.

Путь этот, насколько позволяют нам судить об этом наши нынешние исторические познания, должен был быть следующим:

1. Заимствование балканскими славянами имени императора Траяна для приспособления его к фригийско-фракийским сказаниям о царе Мидасе, бытующим на Балканском полуострове, с переменной имени одного царя на имя другого «царя», которого здесь хорошо знали, и с коренной переменной роли Мидаса: метаморфоза царя в мифологическое существо (сербские и болгарские сказки).

2. Превращение идеи мифического существа в идею бога и распространение его почитания в общей массе славян и даков.

Указанный выше путь исключает идею обоготворения императора Траяна, как полагал Л. Леже и многие другие. Интересно, что идея дивинизации, по-видимому, не вполне удовлетворяла Леже, так как в более поздней своей работе он смягчил свое категорическое утверждение. Он пишет: «Троян paraît une reminiscence danubienne de l'empereur Trajan», т. е. «Троян кажется дунайской реминисценцией императора Траяна».⁶³ Это уже ближе к истине, так как означает, что было заимствовано только имя, за которым не скрывался никакой конкретный исторический смысл, не скрывались психо-физические черты императора Траяна, его личность.

В румынском фольклоре мы не встречаем идеи обоготворения римского императора. Для этого у даков и не было оснований. Государство их было разрушено Траяном. Вождь даков Децебал покончил самоубийством. Голову его принесли Траяну. Даки попали в подчинение Риму

⁶³ L. Leger Les anciennes civilisations slaves. Paris, 1921, стр. 82.